

Время приближалось к девяти двадцати.

Гу Юй даже не позавтракал.

Он взъерошил волосы, достал телефон, открыл какое-то приложение и крайне недоумённо произнес: — Скажите, может ли быть такое — я имею в виду, теоретически, — что в этом мире существует такая вещь, как навигатор?

Чи Нинъю держалась уверенно, хоть за душой ничего и не было: — Просто здесь дороги слишком запутанные, я ничего не понимаю.

Верно, именно Чи Нинъю рано утром подняла его из постели, нарушив его сладкий сон. Та самая Чи Нинъю, которая вчера напросилась проводить её до рынка.

Они стояли у того же самого парка, через который обязательно нужно было идти к рынку, и дорожки здесь уже давно не были предназначены для нормальных людей.

Но!

— Ты же Оборотень! Оборотень!

— Ну и что?

— Разве у тебя не острый нюх?

Даже собака способна по запаху вернуться домой издалека, почему же она, будучи Оборотнем, не может справиться с этим?

И ведь не прошло ещё и суток!

Чи Нинъю на мгновение опешила. Только что она безропотно сносила упрёки Гу Юя, но теперь на её лице промелькнуло замешательство.

Она глубоко вздохнула и предельно серьёзно заявила: — Я не собака!

— Ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ты не собака.

— Хмф.

Она нарочно фыркнула как можно громче.

Поэтому следующая фраза Гу Юя — «ты просто хаски» — так и осталась невысказанной.

Он боялся, что Чи Нинъю приложит руку к его конечностям.

Пройдя ещё немного, Гу Юй снова заглянул в телефон и заметил, что Чи Нинъю пыталась добавить его в друзья как в QQ, так и в WeChat.

Он автоматически принял заявки.

Подняв руку, чтобы заслониться от слепящего солнца, он понял, что просчитался: выходя из дома, он совсем не посмотрел прогноз погоды, и сегодняшнее палящее светило явно было к нему неблагоприятно.

К тому же его клонило в сон — он проспал совсем недолго, прежде чем его разбудили.

И без того с утра пораньше он был никакой, а теперь сонливость навалилась с новой силой.

Именно в этот момент он заметил, что Чи Нинъю почему-то отстала от него на полшага.

Оглянувшись, он увидел, что лицо девушки выражает крайнее сомнение.

Неужели она размышляет над тем, можно ли вообще есть Кровопийц?

с ехидством подумал Гу Юй.

— Что такое?

Из чистого любопытства он всё же решил спросить.

Скажите, если Оборотень идет позади Кровопийцы с таким выражением лица, что это может значить?

Хорошо ещё, что на дворе современное общество, иначе Гу Юй уже начал бы подозревать, что Чи Нинъю замышляет его убить.

— Ну...

Девушка-оборотень сцепила пальцы в замок. Куда только подевались её прежняя задиристость и надменность, с которыми она держалась при встрече с ним — теперь в ней пробивалась изрядная доля смущения.

— Чего? Чего ты мямлишь, как девица?

— Тц.

Выражение лица Чи Нинъю на секунду застыло: — Да ты больной, что ли?

Теперь Гу Юй успокоился: мда, ощущения те же самые, дух её никто не подсеял.

Сводя всё воедино: милашка!

Выдав эту отповедь, Чи Нинъю снова смягчилась: — Короче говоря, это я виновата, что вытащила тебя так рано, не сердись.

— Слушай, а ты поел?

— Очевидно, что нет.

Гу Юй пошутил: — Ты что, собралась угостить меня обедом?

На самом деле он вовсе не злился, просто был раздражен — эдакое остаточное явление утреннего недосыпания.

В конце концов, по первоначальному плану он должен был проснуться только во второй половине дня, и ему хотелось бы лицезреть закат, а вовсе не такое огромное солнце.

Для Кровопийцы вроде него это было крайне недружелюбно!

— ...Вроде того.

Заметив удивленное лицо Гу Юя, она добавила: — Только не в кафе, у меня дома.

Чи Нинъю выпалила это на одном дыхании, а затем умолкла. Девушка-оборотень склонила голову набок, стараясь не попадаться на глаза Гу Юю.

Однако судя по тому, как судорожно она сжимала руки, сейчас она явно нервничала, а может, и смущалась?

Гу Юй попытался прочитать её мысли, но попытка провалилась.

На его лице на миг промелькнуло колебание.

Оборотень будет готовить еду для Кровопийцы?

Не окажется ли это путешествие в один конец?

Почему это звучит ещё страшнее, чем ласка, предлагающая цыпленку новогодние поздравления?

Когда Чи Нинъю набралась храбрости и взглянула на него, то увидела именно такое выражение лица. Вся её робость мгновенно испарилась, а кулаки сжались.

На этот раз вполне осознанно.

Кулаки зачесались, ох как зачесались!

— Это у тебя что за физиономия?

И стоило так реагировать? Она впервые в жизни решила приготовить еду для кого-то чужого, а в ответ получила вот это?

Этот вампирыш — просто неблагодарный чурбан.

— Кхе... Да ничего.

— Так ты будешь есть или нет?

— Буду, буду, буду, непременно буду, — заверил Гу Юй.

Добра еспрёсе до рынка, та самая торговка овощами узнала их с первого взгляда.

Простофиля на загляденье!

Что ни скажи — всё скупает, вот таких клиентов она любит больше всего!

— Опять за овощами пришли? Давайте-ка сюда, всё самое свежее, взгляните?

Женщина замахала руками, подзывая их ближе.

Чи Нинъю пожала плечами и небрежно бросила: — Чего хочешь съесть?

— Я выбираю?

— Я же сказала, что извиняюсь перед тобой, так что выбираешь ты. Вдруг я куплю что-то, что тебе не по душе?

— Ладно.

Гу Юй не стал отказываться.

За то время, пока они ходили туда-сюда, продащица уже поняла, что заказывает Гу Юй, и её лицо стало ещё приветливее: — Красавчик, глянь-ка, какие у тебя красные глаза — совсем не выпался, и жар внутренний накопился. Поешь-ка горькой тыквы, очень полезно, сбьет жар.

Услышав это, Чи Нинъю отвела взгляд: кажется... в его недосыпе была определенная доля её вины.

— Эм...

Неужели в нынешнее время продавцы овощей обладают столькими талантами?

Даже диагностику на ходу ставят.

Жара никакого не было, а вот с недосыпом чистая правда.

Он посмотрел на Чи Нинъю.

— Чего на меня уставился? Хочешь — бери.

— Сестрица Чи просто великодушна.

Гу Юй взял парочку плодов горькой тыквы, а заведя аппетитные томаты, прихватил и несколько штук помидоров.

В Хуачэне принято покупать ровно столько овощей, сколько съешь за раз. Гу Юй придерживался того же правила, а прихватив вдобавок два початка кукурузы, решил, что на этом хватит.

Как ни уговаривала его торговка остаться, он остался непреклонен.

Женщина оказалась щедрой: на этот раз она не только добавила зелёного лука, но и презентовала две головки чеснока.

— Мясa взять хочeшь? — спросил Гу Юй.

— Ой, хочeшь — бери, что ты всё меня спрашиваeшь? У тебя что, болезнь выбора?

Такая реакция...

Гу Юй озадачился: почему реакция девушки-оборотня на мяcо оказалась столь вялой?

— Я-то думал, раз ты Оборотень, то жить не можeшь без мяcа, — произнес он.

Чи Нинъю одарила его выразительным взглядом.

С ума сойти, какой век на дворе, а он всё ещё мыслит стереотипами!

Она с упрёком бросила: — А ты сам-то кровь пьёшь?

— Пью? Сырую не пью, но ем термически обработанную, — отозвался Гу Юй.

— Фу, какая гадость.

И правда, вампирыши большие любители этого дела.

— Чего ты, какая же это гадость? Она же приготовленная, а не сырая, наши предки ведь не ели сыромятину, верно? — возмутился Гу Юй.

— Да нет же, вампиры и кровь — эти два компонента в сумме дают редкостную гадость, да ещё и извращение какое-то, — брезгливо протянула Чи Нинъю.

— Из... извращение?

Гу Юй едва не выронил пакет с продуктами, который держал в руках.

И в чём же тут извращение, позвольте узнать?

Пока он не перевел взгляд на Чи Нинъю: та, очевидно вспомнив что-то странное, прикоснулась языком к собственным клыкам, а затем без всякого зазрения совести прыснула со смеху.

— ???

— О ты хаски недоделанный, до чего ж ты додумался?

Лицо Чи Нинъю мгновенно окаменело: — Не смей называть меня хаски!

— Ну ты же сама заговорила про вампиров, так что сквитываемся.

В конце концов они всё же купили немного ребрышек и постного мяса.

Изначально Гу Юй планировал взять лишь постного мяса, но зоркая продавщица тут же заметила в его пакете кукурузу и принялась наперебой расписывать, как хорош суп из кукурузы с ребрышками.

Ладно уж, раз надо — купим, всё равно платит эта хаски.

<http://bllate.org/book/21948/2280499>